

Люли, бегущий по знакомым улицам, мечтал, чтобы у него выросла третья пара ног.

Запыхавшись, он наконец добрался до храма.

Руки и ноги Пэй Цзуна были намертво прибиты к столбам, а под ногами высилась груда дров. Люди, чьи лица еще недавно казались добрыми и приветливыми, теперь выглядели как озверевшие чудовища.

Под благовидным предлогом они обвинили Пэй Циня и Пэй Цзуна в краже детей и неблагодарности за милость божества. Теперь они собирались принести его в жертву, чтобы искупить вину, а сами намеревались из поколения в поколение служить хранителями храма, замаливая грехи.

Как они могли так поступить? В мире Люли все верили в науку, он никогда не видел ничего подобного, такой дикой и хаотичной жестокости.

Люли охватило чувство нереальности происходящего. Он хотел броситься вперед, чтобы остановить их, но нога, сделавшая шаг, застыла в воздухе. Он не мог пошевелиться.

Оставалось лишь беспомощно смотреть, как люди поднимают факелы и, не колеблясь, бросают их в сухие дрова. Пламя разгорелось мгновенно: всего через несколько секунд яростный огонь поглотил фигуру Пэй Циня.

Селяне же, словно воины, одержавшие великую победу, радостно ликовали.

— Чудовище мертво! Чудовище мертво!

— Ха-ха-ха-ха! Божество нас защитило!

— Как хорошо! Наконец-то больше не нужно жить в страхе! Небеса открыли глаза!

Каждое слово, словно острый клинок, вонзалось в сердце Люли. Убить человека и надеяться на милость богов? Это было до абсурда нелепо.

В этот момент он внезапно почувствовал, что снова может двигаться. Не раздумывая, Люли шагнул в самое пекло.

— Опасность! Предупреждение! Предупреждение! Опасность! Игрок, немедленно отступите! Предупреждение! Игра с огнем опасна, игрок несет ответственность самостоятельно.

Внезапно его тело окутало золотое сияние, пошли круги, отталкивающие огненные языки.

Хуэй Цзэ, следовавший за Люли и подоспевший с опозданием, увидел, как тот бросился в огонь. Его сердце на мгновение остановилось, и он поспешно наложил на друга защитный барьер.

Люли ощутил жар, опаляющий лицо. Глядя на Пэй Цзуна, на теле которого не осталось живого места, он лихорадочно начал искать гвозди в его конечностях.

Увидев длинный гвоздь, пронзивший ладонь, Люли побледнел. Вытаскивая его, он не смел смотреть на Пэй Цзуна, не смел спросить, больно ли ему.

Освободившись от опор, высокий мужчина рухнул на Люли. Почувствовав знакомый запах, Пэй Цзун понял: он пришел.

— Эй, почему так долго? — прохрипел он своим обычным насмешливым тоном, словно вовсе не чувствовал боли от ран.

Видя его жалкое состояние, Люли не сдержался и заплакал.

— Ты плачешь? Не надо, мне совсем не больно, — Пэй Цзун смотрел на Люли, который обнимал его и ронял слезы, и подумал, что, возможно, быть хранителем храма не так уж и мучительно.

Но как могло не быть больно, если кожа на теле слезала кусками? Люли, прижимавший его к себе, даже не знал, куда положить руки. Он понимал, что здесь опасно, и хотел поскорее унести Пэй Цзуна отсюда.

Тот, кто послушно лежал в объятиях Люли, вдруг заворочался:

— Не трать время. Даже если ты вытащишь меня отсюда, я долго не протяну.

— Что за глупости ты говоришь! Я ведь самая сильная статуя Будды! Я обязательно тебя спасу!

— Люли впервые выругался, этот упрямец доводил его до бешенства.

Пэй Цзун явно опешил, а осознав сказанное, расхохотался.

— Когда я сгорю здесь, я стану твоим хранителем, Люли. — Тогда я смогу защищать тебя, и всегда буду рядом с тобой.

Юноша долго молчал, не отвечая. Он просто поднял его на спину и пошел прочь. Он знал, он все понял. Пэй Цзун был явно не в себе при первой встрече — неужели он слишком долго его ждал?

— Что ты делаешь? Опустим меня, — Пэй Цзун не хотел, чтобы его спасали.

— Я понял. Ты не хочешь, чтобы я умер, правда? — он походил на ребенка, который раскрыл тайну Люли и радовался своей догадливости.

— Да, я не хочу, чтобы ты умирал, Пэй Цзун, — Люли донес его до безлюдного места и опустил на землю.

— Правда? Кха-кха... Ну ладно, тогда я буду рядом с тобой всегда. Кха-кха... — слова звучали уверенно, но голос с каждым разом становился все слабее.

Люли крепко обнял его, словно прилипчивый ленивец.

— Эй, не плачь. У меня есть подарок... для тебя. — Пэй Цзун, словно видя сквозь маску спокойствия всю печаль Люли, выдавил из себя улыбку, которая выглядела печальнее слез. — В кармане моей одежды... Ты можешь... поцеловать меня?

Пэй Цзуну было всего девятнадцать, он даже за руки никого не держал, и его последним желанием было получить поцелуй от Люли.

Глаза Люли покраснели, слезы стояли в них, но так и не упали. Он просто наклонился и коснулся губами губ Пэй Цзуна.

— Приносим извинения, обнаружено, что данный NPC не соответствует условиям лечения навыком «Мастерство безумного врача».

Услышав системное уведомление, Люли не выдержал: слезы, словно оборвавшаяся нить воздушного змея, хлынули потоком, капая на изуродованное тело.

— Не плачь. Я буду рядом с тобой.

Все, что осталось у Люли — это обгоревшая одежда. Он послушно полез в карман Пэй Цзуна и замер, глядя на выпавшие оттуда белый ножной браслет и старую доску для игры в гоמוку.

Люли собрался с духом, встал и направился к подвалу, где должен был встретить Пэй Циня. Когда он открыл дверь, цемент уже доходил Пэй Циню до груди. Услышав звук открываемой двери, тот повернул голову к Люли.

— Ты пришел. Ты не пострадал?

Люли не ответил, лишь стиснул зубы, глядя на него покрасневшими глазами. Затем он, не колеблясь, шагнул в мягкий цемент и решительно направился к Пэй Циню.

Цемент обжигал кожу, когда касался ее. Неужели мистеру Пэю было так же больно?

Наконец, после долгих усилий, Люли добрался до него.

— Пойдем, выберемся отсюда.

Тот словно услышал нечто забавное и, криво усмехнувшись, с виноватым видом посмотрел на Люли:

— Я уже не выйду.

Эти слова, сказанные без тени страха, словно он не дорожил ни своими ногами, ни своей жизнью, ни смертью.

— Не хочу, я не хочу, чтобы ты умирал! — Люли, рыдая, прижался к Пэй Циню, его слезы лились, словно пытаюсь выплеснуть всю боль хозяина.

— Не плачь, Люли. Ты ведь сделал все, что мог, не так ли?

Люли упрямо тянул мужчину за собой, каждый шаг давался все труднее, становился все тяжелее.

Когда он окончательно выбился из сил, Пэй Цинь лишь нежно обнял его. Люли внезапно потянулся и поцеловал Пэй Циня, пытаюсь применить Мастерство безумного врача, вдруг получится его спасти?

— Приносим извинения, данный персонаж добровольно отказался от лечения.

— Люли, в следующий раз... не доверяй людям так легко.

Из его объятий доносился приглушенный плач юноши, он ничего не ответил на слова Пэй Циня.

— Пообещай мне, что больше не будешь плакать. Я всегда буду с тобой.

Вдруг сверху послышался голос Хуэй Цзэ:

— Привязывайте веревку, я вытащу вас!

Люли не успел опомниться, как они оказались на поверхности. Он мог лишь смотреть, как фигура Пэй Циня медленно растворяется.

— Поздравляем! Вы завершили Задание №2 и прошли уровень Статуя Будды!

После выполнения задания Люли должен был уйти. Но у него оставалось одно незаконченное дело. Под изумленным и взволнованным взглядом Хуэй Цзэ Люли крепко обнял его.

— Спасибо тебе.

<http://bllate.org/book/20704/2069867>